Автор: Автор

11 февраля 2007 г., когда отец Димитрий Познанский произносил эту проповедь, Неделя о Страшном суде совпала с днем памяти Новомучеников и Исповедников Российских. В тот день соединились воспоминания о Божием суде и суде людском, в каждом из которых испытывается подлинность любви к Богу. Соединились жизни-ответы на заповеди Господа нашего Иисуса Христа:
«Возлюби Господа Бога Твоего всем сердцем твоим, и всей душою твоею, и всем разумением твоим. Сия есть первая и наибольшая заповедь. Вторая подобная ей: возлюби ближнего твоего, как самого себя». (Мф. 22:37-39)
.

Последняя подготовительная неделя перед Великим Постом посвящена воспоминанию о Страшном Суде. У кого-нибудь может возникнуть вопрос: как можно вспоминать о том, чего еще не было? Ответ на него мы получим, если осознаем, что источник церковного Откровения – Бог – существует вне времени. Вечность – это не бесконечная протяженность во времени, как полагают некоторые, а именно вневременное бытие. Для Бога будущее есть как уже свершившееся, но не в силу предопределения, а в силу Его вечного, безначального, неотмирного и совершенного духовного бытия, по отношению к которому сотворенный Им мир материален, ограничен и временен. Само же время, согласно Откровению, имеет начало и конец, и именно с концом времен и связано воспоминание о Втором Пришествии Христовом и Страшном Суде.

Второе Пришествие Христово не будет подобно Его первому пришествию в мир, но совершится во славе, явно для всех. Как предупреждает нас Сам Господь: “если скажут вам: "вот, Он в пустыне", – не выходите; "вот, Он в потаенных комнатах", – не верьте; ибо, как молния исходит от востока и видна бывает даже до запада, так будет пришествие Сына Человеческого… и вдруг, после скорби дней тех, солнце померкнет, и луна не даст света своего, и звезды спадут с неба, и силы небесные поколеблются; тогда явится знамение Сына Человеческого на небе; и тогда восплачутся все племена земные и увидят Сына Человеческого, грядущего на облаках небесных с силою и славою великою” (Мф. 24, 26-30).

Евангелие, которое читается в нынешний день, напоминает нам, что истинная вера не бывает абстрактной, что нельзя лишь интеллектуально принимать догматы Церкви, не исполняя заповедей Христовых. Вера без дел – мертвое знание, как говорит апостол Иаков, свойственна и бесам, которые “тоже веруют и трепещут”, а Вера Христова не может быть таковой без дел любви: “По тому узнают все, что вы мои ученики, если будете иметь любовь между собою” (Ин. 13, 35). “Если любите Меня, соблюдите Мои заповеди”, – говорит Господь. Поэтому исполнение Своей заповеди по отношению к любому человеку Христос принимает как благодеяние, оказанное лично Ему. Именно эта истина и раскрывается сегодня Писанием.

Царь, разделив людей и народы, скажет “тем, которые по правую сторону Его: приидите, благословенные Отца Моего, наследуйте Царство, уготованное вам от создания мира: ибо алкал Я, и вы дали Мне есть; жаждал, и вы напоили Меня; был странником, и вы приняли Меня; был наг, и вы одели Меня; был болен, и вы посетили Меня; в темнице был, и вы пришли ко Мне. Тогда праведники скажут Ему в ответ: Господи! когда мы видели Тебя алчущим, и накормили? или жаждущим, и напоили? когда мы видели Тебя странником, и приняли? или нагим, и одели? когда мы видели Тебя больным, или в темнице, и пришли к Тебе? И Царь скажет им в ответ: истинно говорю вам: так как вы сделали это одному из сих братьев Моих меньших, то сделали Мне.

Тогда скажет и тем, которые по левую сторону: идите от Меня, проклятые, в огонь вечный, уготованный диаволу и ангелам его: ибо алкал Я, и вы не дали Мне есть; жаждал, и вы не напоили Меня; был странником, и не приняли Меня; был наг, и не одели Меня; болен и в темнице, и не посетили Меня. Тогда и они скажут Ему в ответ: Господи! когда мы видели Тебя алчущим, или жаждущим, или странником, или нагим, или больным, или в темнице, и не послужили Тебе? Тогда скажет им в ответ: истинно говорю вам: так как вы не сделали этого одному из сих меньших, то не сделали Мне. И пойдут сии в му'ку вечную, а праведники в жизнь вечную” (Мф. 25, 34-46).

Святитель Феофан Затворник, комментируя сегодняшнее Евангелие, говорит: “Помилуй нас, Господи, помилуй нас! Буди милость Твоя, Господи, на нас! – но тогда поздно уже будет взывать так. Теперь надо позаботиться смыть с естества своего написанные на нем знаки, неблагоприятные для нас. Тогда реки слез готовы бы были мы испустить, чтоб омыться; но это уж ни к чему не послужит. Восплачем теперь, если не реками слез, то хоть ручьями; если не ручьями, хоть дождевыми каплями; если и этого не найдем, сокрушимся в сердце и, исповедав грехи свои Господу, умолим Его простить нам их, давая обет не оскорблять Его более нарушением Его заповедей, – и ревнуя потом, верно исполнить такой обет”.

Сегодняшнее воспоминание о Страшном Суде соединяется с памятью Новомучеников и Исповедников российских. Несмотря на духовное разложение, ко времени революции затронувшее все слои русского общества, в том числе духовенство, любовь к Богу и верность Истине были настолько сильны, что проявились в подвиге исповедничества и мученичества миллионов русских людей, начиная от Царя и заканчивая простым крестьянином. Явленная в годы гонений сила веры иллюстрируется, например, таким воспоминанием одного из свидетелей расстрела шестидесяти священников в 1933 г. на Качугско-Нижнеудинском тракте: “Из числа палачей, кто-то спрашивал по очереди становившихся около ямы священников: "Вы последний свой дух совершаете, говори, есть Бог или нет?"

Ответ святых мучеников был твердый и уверенный: "Да, есть Бог!" Раздался первый выстрел. У нас, сидящих в палатках, сердца бились… Раздался второй, третий выстрел и т.д. Священников по очереди подводили к яме, стоявшие около ямы палачи каждого священника спрашивали – есть ли Бог? Ответ был один: да, есть Бог! Мы живые свидетели видели своими глазами и слышали своими ушами, как люди перед смертью исповедовали веру в Бога”.

И таких случаев в истории тех лет достаточно много. Впрочем, было и другое духовенство – либеральное, прогрессивное, лояльное к новой власти. Именно это духовенство – “живоцерковное”, или, как его прозвали в народе, обновленческое, было взято под особую опеку большевиков и противопоставлялось духовенству “реакционному, шовинистическому, черносотенному и антисемитскому” — каковые эпитеты были присвоены ему Троцким и Лениным.

Символично, что первым русским новомучеником стал Киевский митрополит Владимир

(Богоявленский), которого в церковной среде прозвали “всероссийским”, так как он поочередно занимал главные кафедры Русской Церкви – Московскую, Петербуржскую и Киевскую. Митрополит Владимир, прибыв в Киев, ответил резким отказом на притязания украинских националистов – сторонников автокефалии, заявив, что Русская Церковь неделима. Чтобы досадить митрополиту, один из лидеров раскола отставной митрополит Алексий (Дородницын) поселился в Киево-Печерской Лавре, где вел националистическую агитацию, и настраивал монахов против митрополита. Большевистская власть поддерживала украинскую национальную идею, которая соответствовала коммунистической пропаганде о том, что Российская Империя была “тюрьмой народов”, и теперь великая революция принесла им освобождение. Когда в Лавру пришли революционные матросы, “национально-сознательные” монахи проводили их к келии митрополита, где над владыкой Владимиром были учинены пытки и издевательства. После этого святителя вывели за монастырские стены и расстреляли. Во время казни митрополит Владимир молился о прощении своих мучителей и сам благословил свой расстрел.

Ставшая явной (в прославлении Новомучеников) историческая правда, и, в частности, история страданий священномученика Владимира Киевского, является ключом к пониманию современной истории, а также свидетельствует, что церковный раскол – это отсеивание от стада верных тех, кто, вопреки этой исторической правде Православия, пытается совместить его с секулярными идеологическими и политическими течениями.

Сонм Новомучеников и исповедников российских Церковь называет “плодом спасительного сеяния”. Именно с этим плодом, с молитвами убиенных русских мучеников, преподобные последних времен связывали возможность будущего покаяния и обращения к Богу русского народа и возрождения православного Отечества.

Свидетель и участник мученического подвига нашего народа священноисповедник Патриарх Тихон писал: “В наши смутные дни явил Господь ряд новых страдальцев. Если пошлет нам Господь испытание гонений, уз, мучений и даже смерти, будем терпеливо переносить все, веря, что не без воли Божией совершится это с нами и не останется бесплодным подвиг наш, подобно тому как страдания мучеников христианских покорили мир учению Христову”.

Приложим же и мы свои усилия к тому, чтобы не остался бесплодным подвиг Новомучеников, их же молитвами да помилует и спасет нас Господь. Аминь.

Автор: Автор

Публикация: http://pravaya.ru/news/10963